

Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ
защитника _____,
адрес: _____
тел. _____
в интересах _____

В О З Р А Ж Е Н И Я

(в порядке и на основании ст. ст. 401.6. 401.15 УПК РФ)
на кассационное представление государственного обвинителя

На основании вердикта присяжных заседателей Б. оправдан судом.....

1. Доводы кассатора считаем несостоятельными, а постановленный приговор — законным, правильно основанным на оправдательном вердикте коллегии присяжных заседателей, ввиду чего полагаем необходимым обжалуемое судебное решение оставить без изменения, а кассационное представление — без удовлетворения.

Статья 401.6 УПК РФ.. устанавливает, что пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Таким образом, указаны основания отмены оправдательного приговора, в то числе постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных. В данном деле таких оснований нет.

2. Так, отсутствие ответов на вопросы № 4, 10, 13, 16 ни в малейшей степени не вносит каких-либо неясностей или (и) противоречий в вердикт, а также не влияет на содержание ответов на вопросы вопросного листа¹.

Ответив на предыдущие (№ 3, 9, 12, 15) вопросы — «Нет, не доказано» — присяжные исключили, тем самым необходимость ответа на последующие вопросы о снисхождении, так как процессуальный закон прямо разрешает не высказывать присяжным своего мнения в подобных случаях, оставляя без ответа соответствующие вопросы.

Ч. 8. Ст. 343 УПК РФ гласит

Ответы на вопросы вносятся старшиной присяжных заседателей в вопросный лист непосредственно после каждого из соответствующих вопросов. В случае, если ответ на предыдущий вопрос исключает необходимость отвечать на последующий вопрос, старшина с согласия большинства присяжных заседателей вписывает после него слова "без ответа".»

Никакого иного толкования такие ответы присяжных на вопросы вопросного листа («Нет, не доказано»), кроме однозначного утверждения об оправдании обвиняемых, не допускают. Следовательно, какая-либо неясность вердикта отсутствует. Тем более отсутствует и его противоречивость. Внутренняя логика вердикта никоим образом не нарушается. В свою очередь, создавшаяся ситуация не повлияла, и при таком положении дел не могла повлиять, на само содержание ответов на вопросы вопросного листа. А только такие обстоятельства, в силу

¹ С целью оптимизации документа доводы, касающиеся незаполнения некоторых граф вопросного листа, будут подробно изложены ниже и полностью распространяются на аргументы кассатора по поводу техники ответов на вопросы № 6, 7, 19, 23, 26, 30, 33.

прямого указания закона, и могут явиться основаниями отмены оправдательного приговора, основанного на вердикте коллегии присяжных.

Отсутствие же в вопросном листе самих слов «без ответа» является не более чем технической ошибкой в заполнении документа, не влияющей на существо самих ответов и не вносящей никаких противоречий и неясностей в вердикт, и, соответственно, заведомо не являющейся, в силу прямого указания, основанием отмены обжалуемого судебного решения.

В качестве вспомогательного довода хочу указать на оглашение вердикта старшиной присяжных, в ходе которого были произнесены слова «без ответа», в качестве юридически значимой реакции на вопросы № 4, 10, 13, 16. При этом в силу императивных требований ст. 240 УПК РФ, уголовное судопроизводство является устным. Происходящее в ходе судебного разбирательства фиксируется в протоколе судебного заседания. Соответственно, можно утверждать о наличии совокупности достаточных процессуально-технических гарантий, позволяющих объективно закрепить юридически значимое волеизъявление присяжных по вопросам вопросного листа надлежащим образом, как это имеет место и в настоящем деле.

Оценивая обстоятельства в совокупности, единственно возможным выводом вне всяких сомнений может стать утверждение об отсутствии в имеющей место технической ошибке свойств предусмотренных законом оснований отмены приговора.

3. Исходя из текста представления, состоявшийся приговор подлежит отмене ввиду неясности и противоречивости вердикта. При этом кассатор не указывает, в какой части, по его мнению, вердикт является неясным, а в какой — противоречивым. Соответственно, защита объективно лишена возможности входить в обсуждение вопросов ясности и противоречивости вердикта по отдельности, а потому затрагиваемые аспекты будут оценены в настоящем документе лишь в совокупности. Ознакомление с вопросным листом позволяет утверждать о полной ясности и абсолютной непротиворечивости вердикта.

Ответ на вопрос № 5 по своей сути исключает необходимость ответов на вопросы № 6, 7, так как присяжные сочли доказанными такие действия Б., которые сами по себе очевидно не соответствуют версии обвинения и заведомо не являются теми действиями, которые стали фактическими основаниями предъявленного обвинения, на доказанности которого настаивал государственный обвинитель в ходе всего судебного разбирательства. Тем самым присяжные признали недоказанным совершение оправданным вменяемых ему обвинительной властью действий, что и позволяет утверждать об отсутствии необходимости отвечать на последующие вопросы. При этом нет и каких-либо неясностей в толковании вердикта, ввиду фактического оставления присяжными без ответа вопросов именно о виновности и проявлении снисхождения, что является правильным и не позволяет как-то по-иному трактовать решение присяжных. Нет между различными частями вопросного листа и каких-либо противоречий, напротив, налицо последовательность позиции судей факта, касающейся в том числе Б. Резюмируя сказанное, толковать вердикт (в том числе в части ответов на вопросы № 5, 6, 7) можно лишь единственным способом, а, следовательно, последний ясен и непротиворечив.

Субсидиарно полагаю, что утверждение о противоречивости и неясности вердикта беспредметно, ввиду обоснованной и единственно возможной квалификации председательствующим ответа на вопрос № 5, как деяния, не содержащего признаков преступления. Только в случае, если бы председательствующий признал в деянии Б. наличие признаков какого-либо преступления, но не имел бы возможности дать окончательную правовую оценку этому деянию, ввиду отсутствия ответа присяжных о виновности и снисхождении,

можно было бы входить в обсуждение вопроса о неясности и противоречивости вердикта. Такие обстоятельства в рассматриваемом деле отсутствуют: однозначно и бесспорно ответ на пятый вопрос исключает возможность квалификации действий Б. как уголовного правонарушения. Следовательно, присяжные вправе были оставить последующие вопросы без ответа, что не повлекло появления неясностей и противоречий в вердикте.

При этом, несмотря на имеющуюся повторяющуюся техническую ошибку, состоящую в незаполнении соответствующих строк в вопросном листе (т.е. невыполнении записи «без ответа»), такие технические недостатки не являются предусмотренными законом основаниями отмены оправдательного приговора ввиду обстоятельств, изложенных выше (касающихся ответов на вопросы № 4, 10, 13, 16). Фактическое оставление вопросов без ответа также закреплено и юридически: при оглашении вердикта старшина прочитала ответы на вопросы № 6, 7 как «без ответа». Более подробное обоснование позиции в этой части приведено выше (см. п. 2 настоящего документа), поэтому аргументация по сходным аспектам носит отсылочный характер.

4. Ситуация, абсолютно аналогичная описанной выше (по обвинению Б, см. пункт 3 настоящего документа)? повторяется в части ответов на вопросы № 17, 18, 19: имеются лишь технические ошибки (п. 2) заполнения документа при сохранении внутренней логики решения присяжных по обвинению Д. в совершении хулиганства, т. е. полных ясности и непротиворечивости, вердикта. Признание председательствующим отсутствия в деянии Д. признаков преступления дополнительно позволяет утверждать о бессодержательности ссылок кассатора на неясность и противоречивость вердикта в соответствующей части.

5. Аргументация в части возражений по поводу дефектов ответов на вопросы № 23, 26, 30, 33 аналогична п. 2 настоящего документа.

6. Определенный интерес представляет ссылка кассатора на лишение стороны защиты права на постановку частных вопросов в качестве обоснования необходимости отмены оправдательного приговора. Ввиду ясности и непротиворечивости позиции высшего судебного органа России намеренно оставляем данный аргумент без комментариев.

Пленум Верховного Суда РФ, Постановление № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»:

«27. В соответствии с частью 2 статьи 338 УПК РФ судья не вправе отказать подсудимому и его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление. Нарушение этих требований закона влечет за собой отмену обвинительного приговора.

Эти же нарушения закона в случае вынесения присяжными заседателями оправдательного вердикта и соответственно постановления оправдательного приговора не могут являться основанием для его отмены.».

Исходя из изложенного, просим приговор ____ областного суда от 1 ноября 200_ г. в отношении ___, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, оставить без изменения, а кассационное представление без удовлетворения.

«__» _____ 200_ г.

С уважением,

защитник (адвокат) _____